

RU

Концепция преобразования человека у Ницше и Владимира Соловьева и ее влияние на русскую религиозную философию

Бужор Е. С., Бужор В. И., Шевченко О. В.

Аннотация. Цель исследования – показать сходство и различие антропологических представлений в философии Ницше и Соловьева и их влияние на русскую философию. Научная новизна работы заключается в выявлении и сопоставлении ключевых аспектов теории преобразования человека у рассматриваемых философов. В статье обосновывается, что, несмотря на различие фундаментальных философских принципов, в учении Ницше о сверхчеловеке и учении Соловьева о любви акцентирована творчески-теургическая способность человека, направленная на онтологическую трансформацию его самого и окружающей действительности. В результате показано, что как Ницше, так и Соловьев утверждали имманентно присущий человеку божественный потенциал, возможность достижения собственными усилиями сверхчеловеческого состояния и последующего преобразования природы, что оказало существенное влияние на русскую религиозную философию.

EN

Concept of Man's Transformation According to Nietzsche and Vladimir Solovyov and Its Influence on the Russian Religious Philosophy

Buzhor E. S., Buzhor V. I., Shevchenko O. V.

Abstract. The study aims to show similarity and difference between anthropological ideas in Nietzsche's and Solovyov's philosophy and their influence on the Russian philosophy. Scientific novelty of the work lies in identifying and comparing the key aspects of the theory of the man's transformation according to the considered philosophers. The article proves that despite difference in fundamental philosophical principles, Nietzsche's teaching about the Übermensch and Solovyov's teaching about love emphasise the man's creative-theurgic ability aimed at ontological transformation of themselves and the world around them. As a result, it is shown that both Nietzsche and Solovyov asserted divine potential immanently inherent in the man, possibility of achieving the superhuman state by their own efforts and subsequent transformation of nature, which had a strong impact on the Russian religious philosophy.

Введение

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что она находится в русле интенсивно проводимых в последние десятилетия в отечественной литературе исследований по выявлению идейно-теоретических источников концепций, рассматривавшихся в русской религиозно-философской мысли. Характерной особенностью изучаемых мыслителей оказалось их беспрецедентное влияние на творчество русских философов начала 20-го столетия. Одним из источников такого воздействия явилось новое философское понимание природы человека у Ницше и Соловьева, постулировавшее творческий потенциал преобразования человека, его способность достигать сверхъестественного, богоподобного состояния.

Для реализации указанной в аннотации цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, рассмотреть особенности восприятия в русской философии Ницше и Соловьева; во-вторых, рассмотреть концепции Ницше и Соловьева о творческом потенциале человека по самопреображению; в-третьих, выявить сходства и различия теорий преобразования человека у обоих мыслителей.

Для решения поставленных задач в статье применяются следующие методы исследования: общенаучные методы анализа и синтеза, сравнения, обобщения, а также герменевтический метод.

Теоретической базой исследования, наряду с трудами Ницше и Соловьева, послужили работы мыслителей Серебряного века Н. А. Бердяева, В. И. Иванова, а также публикации современных авторов П. П. Гайденоко,

И. И. Евлампиева, Н. К. Бонецкой, С. С. Хоружего, в которых анализируются философские взгляды рассматриваемых философов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что раскрываемое в статье сродство антропологических постулатов Ницше и Соловьева может применяться для новаторских подходов в выявлении сходных теоретических положений у философов разных идейно-мировоззренческих взглядов, а также для использования в обучающих курсах и программах по русской религиозной философии.

Восприятие Ницше и Соловьева в русской мысли начала XX века

В автобиографии, написанной в 1925 г., русский поэт и художник Максимилиан Волошин отметил, что его второе рождение – рождение в духе – произошло в 1900 году, когда он впервые ознакомился с трудами двух современников – Ницше и Соловьева [5]. Это высказывание поэта, сделанное им уже на закате своей творческой судьбы, показательное во многих смыслах. 1900-й год, год рубежа веков, был новым рождением не только для Волошина, но и для всего поколения творивших тогда деятелей культуры. Рождение нового века воспринималось многими как явление исключительное, знаменующее конец предыдущего исторического цикла и начало совершенно иной эпохи. Появилось напряженное ожидание будущего, которому суждено принести обновление всех форм жизни. Это ожидание выражалось в различных формах: апокалиптических предчувствиях, национальном мессианстве, тяготении к новым культурным формам, религиозном пафосе. Возникла идея житнетворчества, теургии, преображения человека. «То, о чем мы пророчествуем, сводится к предчувствию новой эпохи», – писал видный теоретик символизма поэт и философ Вячеслав Иванов [13, с. 38].

Неслучайно и то, что «рождение в духе» Волошина было стимулировано чтением трудов Соловьева и Ницше. Будучи практически ровесниками и покинувшими мир в один и тот же символический год – 1900, по общему признанию современников эти два философа создали мировоззренческую платформу культуры Серебряного века в России. Схожим у этих, безусловно, различных мыслителей было то, что они стремились к обновлению философского знания и старались придать ему смыслопорождающий характер для человеческой жизни. Ницше полагал, что философия должна иметь экзистенциальную функцию, быть руководящей силой для человека, а не просто системой отвлеченных концепций. Подобно этому Соловьев также утверждал, что философия должна перестать быть философией школы, то есть заниматься исключительно теоретическими вопросами, но должна «стремиться стать образующей и управляющей силой... жизни» [22, с. 179].

Стать философией жизни, дать определение высшего смысла философия может только после того, как установит истину о существующей реальности. Но что есть истина, иными словами, что есть подлинная действительность? На этот вопрос Соловьев и Ницше дали разные ответы, потому что в основе их построений лежал разный духовный опыт. Оба, однако, отвергали теистическое представление о трансцендентности Бога. Религиозный опыт Ницше имел, скорее, негативный характер, он состоял в мучительной утрате веры. Этот же путь до него с не меньшей интенсивностью прошел и Достоевский. Но Достоевский, однако, вынес из своих раздумий твердое убеждение «верить вопреки», ощущение, что без веры существовать нельзя, что человек, утративший веру, теряет всякие основы существования. Вяч. Иванов отмечал, что отрицание Бога становится у писателя вопросом «быть или не быть» человеку [11, с. 296]. Это нашло выражение в знаменитом тезисе Достоевского о том, что, если Бога нет, то все дозволено. Ницше же принял утрату веры в Бога со всей решительностью и продумывал способы существования человека без Бога. Решение Ницше состояло в том, что место Бога должен был занять новый тип человека – сверхчеловек.

Однако в России, начиная с Шестова, Ницше был воспринят, скорее, как богоискатель, и это было оригинальным вкладом русской мысли в мировое ницшеведение [3, с. 103]. Его решительное отрицание Бога было воспринято русскими мыслителями как парадоксальное стремление обнаружить его присутствие. Современный философ А. В. Михайлов охарактеризовал философию Ницше как попытку найти имя для отсутствия Бога [14, с. 140, 142], что, по сути, является особым способом утверждения бытия Бога. Бердяев писал, что религиозный протест Ницше «расчищает почву для более правильной и глубокой постановки проблемы» [2]. Согласно другой характеристике Бердяева, «Ницше сознавал себя смертельным врагом христианства, хотя он... служил делу христианского возрождения» [1].

Таким образом, вызов Ницше был услышан русской мыслью, однако его ответ не был принят полностью: русская философия не отказалась от идеи Бога, но пришла к убеждению, что Бог должен быть открыт заново. Это хорошо выразил Вяч. Иванов в своем известном положении, что «Евангелие еще не прочитано» [Цит. по: 7, с. 61], вкладывая в него тот смысл, что умер не Бог, но неправильное или, используя язык Вяч. Иванова, «неправое» понимание Бога.

Отвергнув Бога, Ницше так и не смог без него жить, поэтому призвал человека самому стать Богом. Ницше ставит человека на место Бога, вместо Бога. Эта скрытая религиозная направленность Ницше была остро восчувствована русской философской мыслью, в частности, философией всеединства, которая также развивалась на фоне кризиса христианской религиозности и традиционной метафизики. Однако в отличие от Ницше русские мыслители не отвергали Бога полностью, «смерть Бога» для них не означала полного упразднения божественного, она означала лишь проблематичность трансцендентного Бога и необходимость его новых поисков. Такой поиск был движущей силой в философии всеединства, которая заново открыла Бога в неразрывной соотносительности с миром. В отличие от Ницше философия всеединства Соловьева ставит человека

не вместо Бога, но вместе с Богом, – онтологическое единство божественного и тварного миров, являющееся базовым постулатом философии всеединства, открывало перспективу трансценденции в божественный мир, в мир положительного всеединства, причем собственными усилиями человека за счет актуализации своего божественного измерения. Именно философии всеединства подходит знаменитое выражение «стань тем, кто ты есть», тогда как Ницше призывает стать человека тем, кем он никогда не был.

Понимание сверхчеловека у Ницше

Ницшевское понятие «смерти Бога» означало именно конец универсальных метафизических ценностей, придающих человеку сверхэмпирическое назначение помимо его повседневного временного существования, в том числе приписывание ему потусторонней сущности. Важнейшим смыслом предпринятой Ницше переоценки ценностей было понимание человека не как средства (например, для реализации замыслов мирового разума), а как цели, поэтому человек у него призван к тому, чтобы посвятить свою жизнь раскрытию своего внутреннего неповторимого содержания, своей уникальности.

Философским учениям, устремлявшим свой взор в потусторонний мир, Ницше противопоставил непосредственное чувство жизни. Однако жизнь или природу Ницше отнюдь не понимал как некую самодостаточную и всегда равную себе сущность. Жизнь избыточна, основу ее составляет неиссякаемый творческий процесс, называемый Ницше «волей к власти» (или более точно «волей к жизни»). Одновременно жизнь не является совершенно бесцельной и хаотичной. Несмотря на то, что она не может иметь конечной цели (как ее может иметь история), она не бессмысленна. В чем же заключается имманентное целеполагание жизни? Эта цель, считает Ницше, заключается в порождении жизнью совершенных живых существ, в том числе и человека как одного из детей природы. В своей работе «О пользе и вреде истории для жизни» философ формулирует это следующим образом: «...цель человечества не может лежать в конце его, а только в его совершеннейших экземплярах» [15]. Однако это появление совершенных «экземпляров» не может быть отнесено к концу истории, они могут и должны появляться в любое время – в этом существенное отличие концепции Ницше от метафизики истории. Сущность природы, ее мощь такова, что своей цели – порождать совершенные существа – она способна достигать в любой момент. Для этого она предпринимает усилия, и такие же усилия должен предпринимать каждый человек, а именно: он должен возрождать себя собственными усилиями к тому, чтобы стать святым или гением. Как видим, у Ницше цели природы и человека сущностно совпадают, ибо человек у Ницше есть неотъемлемая часть природы. Стало быть, человек должен стремиться к тому, чтобы либо самому стать святым и гением, либо делать все возможное, чтобы такой гений и святой появился в другом человеке. И это нужно для того, чтобы служить делу жизни, природы. Жизнь человека приобретает высшую ценность и глубокое значение, провозглашает Ницше, в том случае «если ты живешь для пользы редчайших и ценнейших экземпляров», которые стремится произвести природа, ибо она нуждается в совершенных экземплярах человеческого рода (к которым Ницше относит философов, поэтов и художников) «для метафизической цели, именно для своего собственного самоуяснения, для того чтобы иметь наконец чистый и законченный образ того, что ей никогда не удается отчетливо рассмотреть в беспоконном процессе своего становления, – т.е. для своего самопознания» [16].

Идеал человеческой жизни так формулируется в «Заратустре»: «Я люблю тех, кто не ищет за звездами основения, чтобы погибнуть и сделаться жертвою – а приносит себя в жертву земле, чтобы земля некогда стала землею сверхчеловека» [17, с. 24]. Сверхчеловек – это то состояние личности, в котором она приходит к своему полному раскрытию. Прообразом будущего сверхчеловека является Заратустра. Как пишет Ж. Делез, Заратустра – это «воплощенное утверждение» [8, с. 42], сумевшее полностью преодолеть и подчинить себе «господство отрицательных, пассивных сил в человеке и культуре» [9, с. 133], полное задействование высших, активных, творческих сил человека, это всеобщее «да» миру и всем его существам. Именно рождение сверхчеловека является, согласно Ницше, целью природы, которой должен содействовать человек, и рождение это достигается не в результате хода истории, управляемого сверхъестественными силами, а в результате предельных усилий каждого человека «здесь и сейчас». Философская метафора Ницше о смерти Бога как отсутствии любых трансцендентных сущностей, действующих в мире, определяющих его предназначение и направляющих его развитие, призывает человека осознать себя как существо исключительно здешнего мира и научиться действовать в нем самостоятельно, не полагаясь ни на какие сверхъестественные силы.

Понимание сверхчеловека у Соловьева

Различия между философией всеединства Соловьева и философией Ницше бросаются в глаза: мысль Ницше нацелена на ниспровержение идеалистической метафизики, тогда как философия всеединства основывается на платонической традиции. Они радикально расходятся в понимании того, что есть истинно сущее, поскольку всеединство утверждает реальность божественного, более того его первичную реальность, так что эмпирический мир является всего лишь недолжным модусом единого божественного мира. Ницше же отрицает бытие трансцендентного мира, для него бытие исчерпывается миром посюстороннего, миром природы.

Эти положения, казалось бы, однозначно свидетельствуют, что философии Соловьева и Ницше находятся в разных плоскостях. И тем не менее между ними можно усмотреть немало точек соприкосновения. Их общей

основой является провозглашение радикального обновления философии, стремление уйти от философии школы к философии жизни, вернуть философии ее исконную роль определения смысла и назначения человеческого существования. Подобно тому, как в философии Ницше была пусть неявная, но различимая трансцендентная струя, точно также в метафизике Соловьева присутствует скрытая экзистенциальная сторона. Всемирно-историческая и макрокосмическая перспектива – это только один из путей, предлагаемый философией всеединства. Неоплатонизм, на котором она базируется, знает и другую перспективу – идея всегда уже присутствует в вещи, что в переводе на язык всеединства означает, что божественное всегда уже есть в феноменальном и что, следовательно, его можно достичь и не дожидаясь конца истории. Соответственно, иная перспектива соединения двух миров возможна не как полная онтологическая трансформация эмпирической действительности в результате глобального историко-эволюционного процесса, но как энергичное уловление человеком тождества миров в особые моменты интенсивного переживания бытия.

Известно, что в конце жизни Соловьев пришел к разочарованию в идее прогресса и построения всемирной теократии и написал ряд работ, в которых высказал идеи превосхождения человека в его наличном состоянии путем собственных усилий, которые современная исследовательница культуры Серебряного века Н. Бонецкая понимает как создание теории альтернативной теории сверхчеловека Ницше [3, с. 142]. В поздней статье 1899 года «Идея сверхчеловека» Соловьев положительно высказывается о знаменитом постулате Ницше. Однако Соловьев уточняет, что подлинной задачей сверхчеловека является преодоление смерти и что эта задача не была поставлена во главу угла Ницше. Хотя Соловьев указывает, что в этом смысле подлинным сверхчеловеком был Христос, он в силу своих онтологических предпосылок потенциально утверждает сверхчеловека в каждом индивидуе.

Поиски путей Соловьевым преображения конкретного человека собственными усилиями были выпукло выражены в двух его учениях – философии творчества и философии любви. Оба учения по мысли Соловьева должны были явить наглядный образец «философии жизни», практически показывающий человеку, как он может достичь сверхчеловеческого состояния, всеединого устройства собственными усилиями «здесь и сейчас», а не длительным путем всемирно-исторической эволюции.

При этом путь творчества – это путь избранных, художников, тех кто одарен талантом [4]. Тогда как путь любви – это путь для всех, ибо к любви способны все люди. В отличие от Ницше, который предлагает человеку путь самопреодоления героическим напряжением воли, по сути, потенцированием своего одиночества, противостоящего всему остальному миру, – Соловьев предлагает человеку для того, чтобы стать сверхчеловеком, путь любви, причем особый тип любви, половой любви, то есть любви между мужчиной и женщиной. Последовательный поборник антииндивидуализма, Соловьев подчеркивает, что и индивидуальный путь к преображению также не может быть пройден человеком в одиночку; он предполагает отношение двух существ, но особое отношение, отношение любви. Любовь к другому – это не какое-то одно из чувств человека наряду с прочими, это именно живая способность переходить за границы своего фактического феноменального бытия, способность жить не только в себе, но и в другом; способность, оставаясь самим собой, проникать в бытие другого и одновременно включать его бытие в свое собственное. Более того, любовь – это сила, заставляющая признать за другим то безусловное центральное значение, которое, в силу эгоизма, мы ощущаем только в самих себе [21, с. 511]. Только в любви, считает Соловьев, человек полностью и без остатка переходит в другое существо; только в любви эгоизм как фундаментальное «настроение» (в хайдеггеровском смысле этого слова) разделенного мира исчезает до основания.

Таким образом, теория любви Соловьева утверждает, что естественное чувство любви к одному человеку открывает возможность любящему прямого (не зависящего от хода глобального эволюционно-исторического развития, восхождения по ступеням эволюции, «созревания сроков» и так далее) достижения сферы божественного, сферы положительного всеединства, где любящий оказывается в совершенной связи со всеми. Любовь оказывается той силой, которая, будучи имманентной земной действительности, несет в себе потенциал ее трансцендирования. Это чувство, которое возникает спонтанно, соответственно в любой момент своего существования истинно любящий способен совершить искомую трансценденцию и прижизненно достичь всеединства как совершенного состояния действительности (подобно тому, как у Ницше в любой момент может быть порождена совершенная личность). По наблюдению Н. Бонецкой, фактически теория любви у Соловьева – это «духовная практика, ведущая к искомой цели богочеловечества» [3, с. 148]. П. Гайденок пишет, что в теории любви Соловьева воплотилась «идея полного преображения человеческой природы здесь, на земле...» [6, с. 35].

Выше мы указывали, что Соловьев сочувственно отнесся к идее сверхчеловека Ницше, полагая, что человеку естественно тяготеть к идеалу сверхчеловека и что главным в этом стремлении является преодоление смерти. Краткое рассмотрение теории любви Соловьева показывает, что ее главной целью является достижение бессмертия. Соответственно, путь любви – это действительно альтернативный путь создания сверхчеловека в понимании Соловьева. Несмотря на это, он имеет черты сходства с концепцией сверхчеловека Ницше. Так, оба мыслителя подчеркивают «естественность» процесса появления сверхчеловека. В статье «Идея сверхчеловека» Соловьев пишет, что «человеку естественно хотеть быть лучше и больше, чем он есть в действительности, ему естественно тяготеть к идеалу сверхчеловека» [19, с. 629]. Соловьев также говорил, что предназначение человека состоит в том, чтобы «стать действительным сверхчеловеком» [18, с. 625]. Естественность сверхчеловека предполагает его возникновение не в результате трансцендентного вмешательства, а в результате собственных усилий человека. У самого Ницше сверхчеловек был именно новым человеком, родившимся из оболочки старого, обычного человека, человека-индивидуалиста [12, с. 22], причем

это рождение было делом прежде всего его сознательного устремления и усилий. Здесь нет внешнего преобразования, но собственное соизволение и упорное следование избранному пути.

Точно так же и у Соловьева сверхчеловек – это прежний обычный человек, сумевший преобразить себя любовью, достигший, как писал Вяч. Иванов, «вселенского сознания» [Там же], что предполагало в том числе изживание эгоизма, отчужденности и безразличия к другим людям, а также понимание того, что схожий, хотя и непременно индивидуальный путь, доступен каждому человеку. Путь к бессмертию или положительному всеединству через любовь между мужчиной и женщиной, предлагаемый Соловьевым, может показаться простым только на первый взгляд. На самом деле эта любовь не может иметь обыденную, повседневную форму, но должна приобрести возвышенный характер, для достижения которого любящим надо соблюдать определенные условия и прилагать немалые усилия. Любовь – это дело, подвиг, труд и творчество у Соловьева. Огонь любви должен вспыхнуть спонтанно, однако его поддержание и горение должно культивироваться сознательно, чтобы этот огонь не погас и не загрязнился. Соловьев всячески подчеркивает, что такая высшая или мистическая любовь является трудной, что люди не понимают смысла любви, профанируют ее, поэтому и не достигают всего того, что любовь может им дать.

Тезис о «верности земле» как пункт схождения учений Ницше и Соловьева

Отметим также, что в тесной связи с учением о сверхчеловеке и богочеловечестве находится сходное учение обоих мыслителей о верности земле или о солидарности с матерью-землей в формулировке Соловьева. У Ницше эта идея имеет два аспекта: с одной стороны, это призыв к человеку не покидать сей мир ради потустороннего блаженства, утверждаться здесь, быть с этим миром. С другой стороны, здешний мир, по Ницше, не является одноуровневым, в нем есть глубина и многоплановость (мир так глубок!), своего рода имманентная трансценденция, заключающаяся в том, что природа не воспроизводит себя как она есть, но желает самопревосхождения, выражающегося, прежде всего, в том, что она стремится порождать более совершенные существа. И, соответственно, лозунг верности земле предполагает не только пребывание на земле и с землей, но и усилия по поддержанию ее стремления к преображению, к трансценденции. Таким образом, заповедь верности земле означает заповедь стремления к тому, чтобы стать сверхчеловеком, ибо сверхчеловек – это имманентная и «всегдашняя» цель земли. Только сверхчеловек и может быть верным земле в том смысле, чтобы быть ее целью и одновременно служить выполнению ею своей цели (ибо у природы нет финализма, она бесконечна).

Именно в этом возвышенном аспекте учение о сверхчеловеке было усвоено русскими религиозными мыслителями. Суть постулата о верности земле для русских мыслителей традиции всеединства заключалась в том, что с достижением сверхчеловеческого (или богочеловеческого на языке Соловьева) состояния человек не уходит из эмпирического мира, но остается в нем для продолжения дела его преображения, для изживания в нем черт разобщенного устройства, для возвращения мира в лоно совершенного всеединства. Назначение человека – не вырваться из здешнего мира, не освободить душу от телесных оков, но преобразить мир, преобразить его телесность, сделать ее духоносной, наполненной смыслом.

Прямым образом эту мысль Соловьев выразил в своей статье «Об упадке средневекового мировоззрения», в которой противопоставил догматизму, индивидуализму и ложному спиритуализму средневекового христианства, гнушавшемуся материальной природой, другую экзистенциальную установку: «...признать и осуществить свою солидарность с матерью-землей, спасти ее от омертвления, чтобы и себя спасти от смерти» [20, с. 350]. Заповедь верности земле или солидарности с матерью-землей, с точки зрения философии всеединства, предполагает, что человеческое призвание состоит в том, чтобы через сочувствие к мукам и страданиям земли вступить с ней в соработничество по рождению совершенных существ, а по сути – рождению Бога. Услышать именно этот смысл в заповеди верности земле помогало то, что схожая мысль была высказана тем, кого по праву можно назвать родоначальником «русской идеи» [10, с. 271], – Достоевским в его известных словах о том, что Богородица есть мать сыра-земля. Очевидно, что, сближая землю с Богородицей, Достоевский выражает ту мысль, что земля способна породить божество. Тем самым подчеркивалось, что человек не есть внемировое существо, но часть мира, творение, созданное природой для того, чтобы продолжать начатое ею движение к совершенству. Эти аспекты обогащали облик сверхчеловека новыми чертами – жертвенностью и состраданием, в чем наглядно проявлялось одухотворение этого понятия в русской философии. К философии всеединства в целом можно применить характеристику, данную С. Хоружим, философии о. С. Булгакова, а именно, что ее основным мотивом было оправдание мира, утверждение «ценности и осмысленности здешнего бытия и материального космоса» [24]. Предметом философского утверждения для софиологии является «здесьшний мир, взятый во всей наполненности материально-телесного бытия» [Там же].

Указанные схождения не отменяют тех различий между концепциями сверхчеловека Ницше и Соловьева, которые заключаются в способе достижения сверхчеловеческого состояния. У Ницше, который берет этот разобщенный мир как данность, трансценденция базируется на одиноком субъекте, утверждающемся в качестве сверхчеловека за счет индивидуальных напряженных усилий. Другие с их усредненным и компромиссным образом жизни являются на этом пути, скорее, помехой. У Соловьева же богочеловеческое становление не может быть совершено в одиночку, оно непременно учитывает других, в пределе – всех других. Согласно Соловьеву, сверхчеловек – это двуединая личность, это не отдельный человек, а непременно двое: мужчина и женщина, неразрывно соединенные узами мистической любви, любви, которая естественным образом,

но при должном и неослабевающем ее культивировании, поддержания ее огня, приводит к преодолению эмпирического состояния с его атрибутами конечности и смертности.

Таким образом, человек у Соловьева, как и у Ницше, – это непременно органичная, хотя и лучшая, высшая часть мира, поэтому назначение человека в том, чтобы возвести весь мир к его совершенному состоянию. Именно в этом пункте учения Ницше и Соловьева, несмотря на все различие их исходных посылок и основоположений, обнаруживают избирательное сродство. У Ницше природа обладает «телеологией без цели» (в смысле – без трансцендентной цели), она стремится к совершенствованию, порождению совершенных существ, и человек будучи верным «сыном земли» является в этом деле ее союзником и помощником. Схожим образом Соловьев в десятом чтении о Богочеловечестве говорит, что «если все существующее (в природе или мировой душе) должно соединиться с Божеством..., то это единство..., очевидно должно быть обоюдным, то есть идти не только от Бога, но и от природы, быть и ее собственным делом» [23, с. 137]. И одновременно – это должно быть собственным делом человека, понимаемого Соловьевым как «центр всеобщего сознания природы» [21, с. 503-504], как естественного посредника «между Богом и материальным бытием», как устроителя и организатора вселенной [23, с. 140].

Заключение

Результаты настоящего исследования можно кратко резюмировать в следующих выводах.

Влияние на философскую мысль и культуру Серебряного века «одинокого мыслителя» Ницше и философа соборности Соловьева в значительной степени обусловлено тем, что их искания в области философской антропологии протекали в сходном направлении.

Философская антропология, выраженная в учении Ницше о сверхчеловеке как совершенном существе и учении Соловьева о любви как практическом пути к богочеловечеству (всеединству), акцентировала творческий потенциал человека, раскрывала возможность его онтологически-преобразующего воздействия на окружающую действительность, что нашло свое выражение в тезисе о верности земле обоих мыслителей.

Различия теорий преобразования человека у Ницше и Соловьева заключается в том, что у Ницше сверхчеловек – это героическая индивидуальность, в одиночку совершающая подвиг преодоления своего эмпирического состояния. У Соловьева же богочеловеческое становление не может быть совершено в одиночку. В его практической философии – философии любви – первый шаг в деле самопревосхождения человека начинается с любовного сочетания с избранным другим, постепенно вовлекая в свою орбиту всех людей.

Рассмотренные параллели между философскими учениями Ницше и Соловьева позволяют, на наш взгляд, в лучшей мере понять то влияние, которое оба мыслителя оказали на русскую религиозно-философскую мысль и культуру Серебряного века. Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении того, как мысли Ницше и Соловьева о сверхчеловеке и богочеловечестве преломились в творчестве конкретных русских философов первой половины XX века.

Список источников

1. Бердяев Н. А. Древо жизни и древо познания [Электронный ресурс] // Путь. 1929. № 18. URL: <http://www.odinblago.ru/path/18/5> (дата обращения: 08.02.2021).
2. Бердяев Н. А. Этическая проблема в свете философского идеализма [Электронный ресурс]. URL: http://www.odinblago.ru/opiti_filosovskie/3 (дата обращения: 08.02.2021).
3. Бонецкая Н. К. Царь-Девница: феномен Евгении Герцык на фоне эпохи. СПб.: Полиграф, 2012. 526 с.
4. Бужор Е. С. Концепция теургического творчества у Вл. Соловьева и Вяч. Иванова // Общество: философия, история, культура. 2019. № 6. С. 12-23.
5. Волошин М. Автобиография [Электронный ресурс]. URL: <http://maxvoloshin.ru/autobio> (дата обращения: 08.02.2021).
6. Гайденок П. П. Владимир Соловьев и философия Серебряного века. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 468 с.
7. Герцык Е. Вячеслав Иванов // Герцык Е. Воспоминания. Р.: YMCA-Press, 1973. С. 37-73.
8. Делез Ж. Ницше. СПб.: Machina, 2010. 171 с.
9. Евлампиев И. И. Становление европейской неклассической философии во второй половине XIX – начале XX века. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. 229 с.
10. Иванов В. И. Байронизм как событие в жизни русского духа // Иванов В. И. Родное и вселенское. М.: Республика, 1994. С. 269-272.
11. Иванов В. И. Достоевский и роман-трагедия // Иванов В. И. Родное и вселенское. М.: Республика, 1994. С. 282-311.
12. Иванов В. И. Кризис индивидуализма // Иванов В. И. Родное и вселенское. М.: Республика, 1994. С. 18-27.
13. Иванов В. И. Предчувствия и предвестия // Иванов В. И. Родное и вселенское. М.: Республика, 1994. С. 37-50.
14. Михайлов А. В. Предисловие к публикации статьи М. Хайдеггера «Слова Ницше “Бог мертв”» // Вопросы философии. 1990. № 7. С. 133-176.
15. Ницше Ф. Несвоевременные размышления: о пользе и вреде истории для жизни [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nietzsche.ru/works/main-works/history/?curPos=3> (дата обращения: 08.02.2021).
16. Ницше Ф. Несвоевременные размышления: Шопенгауэр как воспитатель [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nietzsche.ru/works/main-works/shopenhauer/?curPos=2> (дата обращения: 08.02.2021).

17. Ницше Ф. Так говорил Заратустра // Ницше Ф. Собрание сочинений: в 5-ти т. СПб.: Азбука, 2011. Т. 3. С. 19-302.
18. Соловьев В. С. Жизненная драма Платона // Соловьев В. С. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1990. Т. 2. С. 582-626.
19. Соловьев В. С. Идея сверхчеловека // Соловьев В. С. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1990. Т. 2. С. 626-635.
20. Соловьев В. С. Об упадке средневекового мировоззрения // Соловьев В. С. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1990. Т. 2. С. 339-350.
21. Соловьев В. С. Смысл любви // Соловьев В. С. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1990. Т. 2. С. 493-547.
22. Соловьев В. С. Философские начала цельного знания // Соловьев В. С. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1990. Т. 2. С. 139-288.
23. Соловьев В. С. Чтения о Богочеловечестве // Соловьев В. С. Сочинения: в 2-х т. М.: Правда, 1989. Т. 2. Чтения о богочеловечестве. Философская публицистика. С. 5-172.
24. Хоружий С. София-космос-материя: устои философской мысли отца Сергия Булгакова [Электронный ресурс]. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/X/horuzhij-sergej-sergeevich/sofiyakosmosmateriia-ustoi-filosofskoj-misli-otca-sergiya-bulgakova/1> (дата обращения: 08.02.2021).

Информация об авторах | Author information

RU

Бужор Евгения Сергеевна¹, к. филос. н.

Бужор Вадим Иванович², к. филос. н.

Шевченко Ольга Викторовна³, к. филос. н.

^{1, 2, 3} Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

EN

Buzhor Evgeniya Sergeevna¹, PhD

Buzhor Vadim Ivanovich², PhD

Shevchenko Olga Viktorovna³, PhD

^{1, 2, 3} Financial University under the Government of the Russian Federation

¹ viesbujor@yandex.ru, ² viesbujor@yandex.ru, ³ ovshevchenko@fa.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.02.2021; опубликовано (published): 09.04.2021.

Ключевые слова (keywords): Ф. Ницше; Вл. Соловьев; сверхчеловек; всеединство; философия творчества; F. Nietzsche; Vl. Solovyov; Übermensch; all-unity; philosophy of creativity.